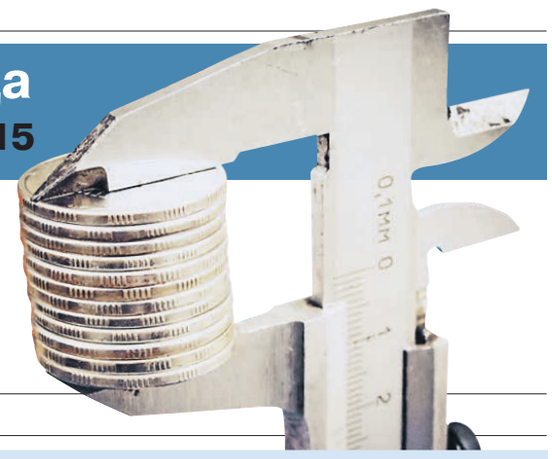

Б

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Банк

Среда 21 марта 2018 №47 (6285 с момента возобновления издания) kommersant.ru

14 | Вне политики, но не конкуренции. Как акции банков оказались индифферентны к политическим событиям

15 | Закономерности нет, но тенденция очевидна. Отмечено сокращение отзыва банковских лицензий

16 | Во что российским банкам обходится ввод в оборот новых банкнот в 200 и 2000 рублей

2017-й стал годом начала восстановления российской банковской системы после кризиса 2014–2015 годов. Заметно выросли объемы розничного кредитования, понемногу восстанавливается корпоративное, сокращается количество отзываемых лицензий, растет процент прибыльных кредитных организаций, наблюдается качественное улучшение платежной дисциплины клиентов. Портит картину то, что рост корпоративного кредитного портфеля идет в основном за счет государственных проектов. И — попадание под процедуру санации трех крупнейших частных банков, что привело к сокращению прибыли всей банковской системы, которая в противном случае вышла бы на исторический максимум, превысив 1 трлн руб.

Разменяли триллион

— рейтинг —

Итоги года

2017 год для российской банковской системы сложился в целом удачно. Несмотря на финансовые сложности ряда крупнейших игроков, приведшие к введению в эти кредитные организации временных администраций Центробанка и началу процедур их санации, общие показатели сектора продемонстрировали хороший рост.

Суммарные активы российских банков, согласно статистике ЦБ, за год выросли на 6,4% — с 8,06 трлн до 8,52 трлн руб. (по итогам 2016 года было падение на 3,5%), причем больше половины (57%) прироста активов (2,94 трлн из 5,13 трлн руб.) пришлось на четвертый квартал. Начал расти кредитный портфель: общая сумма кредитов и иных ссуд на начало 2018 года составила 58,12 трлн руб. против 55,62 трлн годом ранее (+4,5%) — это хороший рост, особенно если учесть, что в 2016 году падение данного показателя составило 3,3%.

Банк России рассчитывает динамику основных показателей банковского сектора с учетом валютной переоценки. Кроме того, он учитывает результаты только тех банков, которые являлись действующими на конец отчетного года — иными словами, если банк растерял активы и кредитный портфель и при этом лишился лицензии, его показатели на расчетах ЦБ не скажутся. С учетом того что рубль в 2017 году дорожал (официальный курс на начало года — 59,90 руб./$, на начало 2018-го — 57,04 руб./$), а банки, в том числе испытывающие финансовые трудности, продолжали вымирать (по итогам 2017 года в России стало на 56 действующих кредитных организаций меньше), статистика Центробанка выглядит еще более впечатляющей: рост активов за 2017 год — 9,0% (в 2016 году — 3,4%), рост кредитования экономики — 6,2% (за 2016-й — снижение на 0,8%).

Деньги — в массы

Все опрошенные „Ъ“ эксперты в числе главных тенденций 2017 года выделили довольно значительный темп роста розничного кредитования. Действительно, если исходить из балансовых данных, объем кредитов российских банков физическим лицам за прошлый год вырос на 12,7% — с 10,8 трлн до 12,2 трлн руб. (в 2016-м — рост на 1,1%). Оценки по методике Банка России дают похожие цифры: рост на 13,2% против 2,5% в 2016-м, что вполне объяснимо: валютные кредиты сейчас не в моде — на них приходится лишь около 1,5% розничного кредитного портфеля российских банков, поэтому фактор валютной переоценки большой роли не играет.

Нынешним темпам роста, конечно, далеко до показателей 2011–2013 годов, когда розничное кредитование росло на 30–40% в год, но на фоне 2016 года, а тем более 2015-го, когда был зафиксирован спад на 5,7%, 13-процентный рост — серьезное достижение.

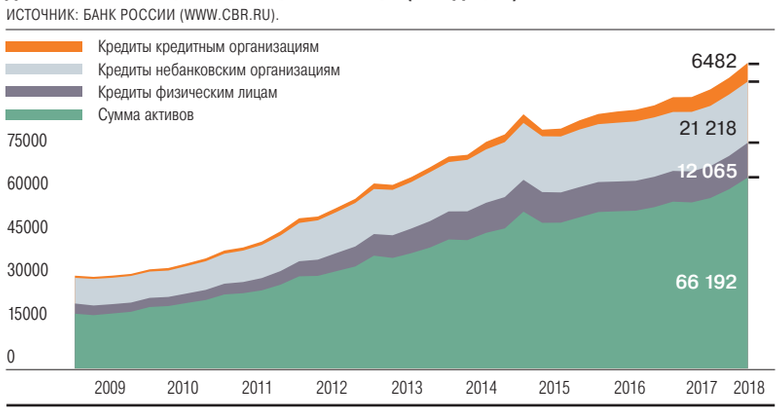
«Рост был обеспечен самими участниками рынка: банки охотно давали деньги в кредит, создавая доступные продукты, а клиенты, сменив тактику накопления и сохранения сбережений, начали активнее тратить,— говорит первый зампред правления банка „Русский стандарт“ Евгений Лапин.— Мы это связываем как с ростом потребительской активности, улучшением платежеспособности и снижением уровня просрочки клиентов, так и со снижением процентных ставок и повышением привлекательности банковских продуктов по целому ряду параметров».

Падение ставок по розничным кредитам в 2017 году действительно было значительным. Согласно данным ЦБ, по кредитам на срок от одного года, на которые сейчас приходится 98% от общего объема займов, выдаваемых банками физическим лицам, средневзвешенные ставки упали с 15,8% годовых в январе до 12,5% в декабре. В значительной степени этому способствовала денежно-кредитная политика Банка России, который в течение всего года планомерно снижал уровень своей ключевой ставки, опустив его с 10% до 7,75% годовых. «Снижение ставок обусловлено как объективными факторам — снижением рисковой составляющей заемщика и стоимостью фондирования для банка, так и ужесточением конкуренции за добросовестных клиентов»,— добавляет Алексей Смирнов, директор Центра стратегической координации Росбанка.

При этом если в начале 2017 года эксперты отмечали, что практически весь прирост розничного портфеля банков происходит за счет ипотечного кредитования, то к концу года «подтянулось» и необеспеченное потребительское кредитование и диспропорция несколько уменьшилась.

ДИНАМИКА АКТИВОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (МЛРД РУБ.)

ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ (WWW.CBR.RU).

«Рост кредитования в 2017 году связан с продолжающимся восстановлением рынка после кризиса 2014–2015 годов и удовлетворением отложенного спроса,— полагает директор по аналитике банка „Открытие“ Дмитрий Харлампиев.— Это восстановление было подкреплено снижением ставок, которое в особенности стимулировало рост в отдельных сегментах, таких как ипотека и рефинансирование потребительских кредитов, выданных по высоким ставкам высококлассным заемщикам в кризисный период. Локомотивом роста кредитования в 2017 году стала ипотека, показавшая прирост на 15%, при этом потребительские кредиты также продемонстрировали сильную динамику: прирост составил 11%».

Схожие оценки темпов роста по сегментам дает и начальник управления клиентских исследований ВТБ Дмитрий Лепетиков. «Основные секторы розничного кредитования росли достаточно равномерно,— говорит он.— Несколько опережала остальные направления ипотека (рост портфеля за год — 15%), чуть медленнее увеличивались необеспеченные потребительские кредиты (+12%). Мы предполагаем примерно такое же развитие событий в 2018 году».

Другие эксперты также настроены оптимистично относительно перспектив роста рынка розничного кредитования в текущем году. «В 2018 году мы ожидаем некоторого ускорения роста рынка с по-прежнему опережающим расширением ипотечного кредитования, что будет в том числе определяться дальнейшим снижением ставок, пусть и более умеренным, чем в 2017 году, а также ростом доходов и конечного спроса»,— прогнозирует Дмитрий Харлампиев. «В 2018 году сегмент необеспеченного розничного кредитования продолжит развиваться и продемонстрирует положительную динамику на уровне от 12% до 20% — по нашим консервативному и базовому прогнозам соответственно»,— отмечает Евгений Лапин.

Что касается динамики ставок по кредитам, то эксперты прогнозируют дальнейшее их снижение в текущем году. «Мы предполагаем, что динамика процентных ставок по кредитам и депозитам в 2018 году будет соответствовать движению ключевой ставки Банка России. Мы ожидаем уменьшения ставок на 1–2 процентных пункта с сохранением сложившихся соотношений между разными видами кредитов»,— говорит Дмитрий Лепетиков.

Одновременно со ставками по кредитам будут снижаться и ставки по вкладам физических лиц. «По нашим прогнозам, в 2018 году процентные ставки продолжат снижение — это касается ставок и по кредитам, и по депозитам,— рассказывает Евгений Лапин.— При этом помимо снижения ключевой ставки фактором, влияющим на изменение ставок по депозитам, является комфортный уровень ликвидности в банковском секторе. Портфели пассивов на сегодня достаточны для обеспечения текущих потребностей банков по развитию кредитования, поэтому нет необходимости в их существенном наращивании».

Стоит отметить, что рост кредитования населения сопровождался улучшением качества розничного портфеля российских банков. На фоне существенного роста объемов кредитования объем просроченной задолженности по кредитам физическим лицам в 2017 году даже немного сократился — с 858 млрд до 848 млрд руб. (–1,2%). По методике Банка России цифра скромнее — сокращение на 0,4% (основная причина, по всей видимости, в том, что банки, лишившиеся лицензий, исчезли из статистики вместе со своими проблемными кредитными портфелями), однако на фоне роста кредитования даже это вылилось в существенное сокращение удельного веса просроченной задолженности в розничных портфелях — с 7,9% до 7,0% (на начало 2016 года было 8,1%, на начало 2015-го — 5,9%).

«Мы наблюдаем качественное улучшение платежной дисциплины клиентов, клиенты стали гасить кредиты быстрее и в большем объеме,— рассказывает руководитель дирекции по работе с проблемными активами банка „Русский стандарт“ Эдуард Быстрай.— По нашим оценкам, доля платежей по ссудам, не погашенным в срок, продолжит сокращаться в 2018 году и уже через год сможет достичь докризисных показателей. На улучшение платежеспособной дисциплины влияют, во-первых, рост доходов населения, а во-вторых, активизация работы самих банков — это касается и более внимательной оценки потенциальных заемщиков, и новых подходов кредитных организаций к работе со своей клиентской базой, в том числе с проблемными кредитами».

Не до бизнеса

В сегменте корпоративного кредитования, если исходить из данных ЦБ на основе балансовых показателей банков по итогам 2017 года, наблюдался околонулевой (+0,2%) рост. Что на фоне всплеска розничного кредитования смотрится не слишком убедительно, но на фоне результатов 2016 года, когда объем корпоративного кредитования просел на 9,5%, может считаться достижением. Расчеты самого Центробанка (за вычетом данных по не дожившим до конца года банкам и с учетом фактора валютной переоценки) дают более радужную картину: объем кредитов нефинансовым организациям в 2017 году вырос на 3,7% против падения в 2016 году на 1,8%.

Правда, рост кредитования предприятий нефинансового сектора экономики в прошлом году был связан в основном с реализацией государственных программ, напоминают эксперты. «Пока не наблюдается заметного восстановления инвестиционной активности частных компаний, а положительная динамика инвестиций была связана в большей степени с несколькими крупными инфраструктурными госпроектами»,— отмечает Алексей Смирнов.

с15

Самые эффективные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2017 год к среднему объему активов** в 2017 году (%)	Место по средним активам** в 2017 году
1	Тинькофф-банк	Москва	7,8	35
2	ХКФ-банк	Москва	5,1	34
3	«Ренессанс Кредит»	Москва	4,8	56
4	РН-банк	Москва	4,6	72
5	Дойче-банк	Москва	3,3	73
6	Ситибанк	Москва	3,2	18
7	Почта-банк	Москва	3,2	43
8	Сбербанк России	Москва	3,0	1
9	Райффайзенбанк	Москва	2,9	14
10	«Экспресс-Волга»	Кострома	2,9	36
11	Экспобанк	Москва	2,9	77
12	Бинбанк	Москва	2,9	11
13	Росевробанк	Москва	2,9	42
14	МСП-банк	Москва	2,9	58
15	Меткомбанк	Каменск-Уральский	2,7	75
16	МТС-банк	Москва	2,5	45
17	Юникредит-банк	Москва	2,4	9
18	Локо-банк	Москва	2,3	65
19	Совкомбанк	Кострома	2,3	15
20	Альфа-банк	Москва	2,1	6
21	Нордеа-банк	Москва	2,0	38
22	«Аверс»	Казань	2,0	50
23	ОТП-банк	Москва	2,0	49
24	СДМ-банк	Москва	1,9	81
25	Мособлбанк	Москва	1,9	24
26	«Кубань Кредит»	Краснодар	1,9	67
27	Тойота-банк	Москва	1,8	84
28	«Союз»	Москва	1,7	69
29	Металлинвестбанк	Москва	1,7	74
30	«Центр-Инвест»	Ростов-на-Дону	1,7	61

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 января 2018 года.
**Под средним объемом активов в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между активами на 1 января 2017 года и 1 января 2018 года.
Источник: расчеты на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА».

Самые рентабельные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за 2017 год к среднему размеру капитала** в 2017 году (%)	Место по среднему капиталу в 2017 году**
1	«Экспресс-Волга»	Кострома	59,3	65
2	Тинькофф-банк	Москва	52,2	23
3	«Левобережный»	Новосибирск	33,0	77
4	«Ренессанс Кредит»	Москва	31,2	47
5	ХКФ-банк	Москва	29,9	21
6	«Таврический»	Санкт-Петербург	28,4	85
7	Совкомбанк	Кострома	27,0	17
8	«Финсервис»	Москва	26,9	79
9	Почта-банк	Москва	26,6	37
10	Примсоцбанк	Владивосток	26,2	76
11	РН-банк	Москва	25,8	58
12	Фондсервисбанк	Москва	25,7	84
13	Ситибанк	Москва	24,1	13
14	Сбербанк России	Москва	21,7	1
15	Райффайзенбанк	Москва	20,8	10
16	Альфа-банк	Москва	20,4	5
17	ББР-банк	Москва	20,3	80
18	МСП-банк	Москва	17,8	46
19	Росевробанк	Москва	17,3	24
20	МТС-Банк	Москва	16,7	43
21	Юникредит-банк	Москва	16,4	8
22	Сургутнефтегазбанк	Сургут	16,4	66
23	«Возрождение»	Москва	15,8	34
24	«Кубань Кредит»	Краснодар	15,5	69
25	«Союз»	Москва	15,3	70
26	СДМ-банк	Москва	15,2	75
27	Дойче-банк	Москва	15,0	50
28	Локо-банк	Москва	14,7	54
29	Экспобанк	Москва	14,6	59
30	«Центр-Инвест»	Ростов-на-Дону	14,4	62

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 января 2018 года.
**Под средним размером капитала в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между собственными средствами (капиталом) на 1 января 2017 года и 1 января 2018 года.
Источник: расчеты на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА».

«УСТАВШИЕ БАНКИРЫ»

Прошло чуть больше полугода с тех пор, как заработал Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) — организация, которая теперь отвечает за оздоровление банков, а также их нефинансовых активов. 29 августа 2017 года Банк России объявил о санации по новым правилам банка «ФК Открытие». Но поскольку ни одна из санаций еще не завершена, можно говорить лишь о предварительных итогах и новом сценарном плане спасения банков — реприватизации или продаже.

ФКБС — инвестиционный фонд, созданный Банком России в июле 2017 года в соответствии с законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» для финансового оздоровления несостоятельных банков. Создание фонда ознаменовало переход на принципиально новую модель санации проблемных организаций. Фонд консолидации находится под управлением компании, чей собственный капитал полностью вложен в государственные ценные бумаги РФ. Управляющая компания на основании лицензии вправе заниматься доверительным управлением паевыми инвестиционными фондами, дилерской деятельностью и деятельностью по управлению ценными бумагами. Через фонд Банк России может самостоятельно осуществлять инвестиции в капитал санируемых кредитных организаций. Считается, что, оздоровив банки, фонд будет продавать их, причем, как отмечается, не обязательно с прибылью. Примечательно, что роль Агентства по страхованию вкладов, независимой от ЦБ организации, в процессах оздоровления банковской отрасли хотя и сохранится, но будет видоизменяться и, вероятно, слабеть.

«Изначально анонсировалось, что функции фонда будут достаточно широкими — что он будет заниматься не только санацией проблемных кредитных организаций, но и помогать собственникам банков избавляться от их активов, не обязательно проблемных. Появился даже термин „уставшие банкиры“: им фонд мог дать возможность уйти с рынка без потерь — как финансовых, так и имиджевых. Именно поэтому фонд называется Фондом консолидации, а не Фондом санации,— напоминает управляющий директор Национального рейтингового агентства Павел Самиев.— Говоря о первых итогах работы фонда, мы понимаем, что они очень и очень предварительные».

Фактически еще ни одна санация не завершена. Основная сложность заключается не столько в оздоровлении самого финансового сектора, сколько в том, что фонду предстоит работать с другими активами, входящими в контур санации,— промышленными, инфраструктурными, транспортными и т. д. «Ими надо будет очень плотно заниматься: управлять либо продавать. Насколько эффективно будет действовать команда управленцев фонда в этой сфере, мы увидим только через три-пять лет,— подчеркивает господин Самиев.— Что же до эффективности управления банковскими активами, то, если мы увидим, что санируемые банки через год-два станут операционно прибыльными и не будут нуждаться в докапитализации, можно будет говорить о том, что санация прошла успешно».

Несмотря на то что оздоровление банковского сектора — процесс небыстрый, уже сейчас можно констатировать, что новая модель санации заменила старую, при которой санаторами могли выступать физические и юридические лица, санация проходила на кредитные деньги. Примечательно, что банки, которые раньше активно санировали другие кредитные организации, сейчас сами оказались в роли санируемых. Эксперты отмечают, что старая модель была далека от оптимальной, имелась масса претензий относительно недостаточной прозрачности процессов, происходивших в санируемых организациях: деньги расходовались большие, но при этом риски как для конкретных банков, так и для финансовой системы в целом сохранялись. Можно сказать, что настоящего оздоровления не происходило — происходила лишь отсрочка наступления кризиса в санируемых организациях.

«Проблемы в банковской системе накапливались более 20 лет. Соответственно, теперь требуется не менее десяти лет для ее полного оздоровления, чтобы не вызывать шоков,— говорит первый заместитель председателя правления ПАО „Совкомбанк“ Сергей Хотимский.— Создание фонда консолидации стало логичным шагом, потому что проблемы банков уровня топ-10 с применением старого механизма санации решать было уже невозможно, а решать их нужно было давно. До этого Банк России старался максимально плавно и постепенно проводить санацию сектора, потому что есть ограничения по общественной готовности принять все те неликвиды, которые были и до сих пор находятся на балансах банков».

Участники рынка отмечают, что с введением нового механизма санации наступили определенные прозрачность и стабилизация после паники лета 2017 года. Фонд консолидации фактически сохранил работоспособность трех крупнейших коммерческих банков из топ-10 («ФК Открытие», Бинбанка, Промсвязьбанка), что для банковского рынка и для многочисленных вкладчиков и корпоративных клиентов стало лучшим из возможных исходов. Эти, казалось бы, фатальные для системы страховые случаи не привели к нестабильности и новому витку банковского кризиса, что в нынешних условиях очень важно.

Сергей Хотимский резюмирует: «Говорить о каких-то долгосрочных последствиях создания фонда пока рано. Нужно понять, как именно будет проходить процедура оздоровления и какой сценарий выберет для банков—участников фонда регулятор: будет ли это создание нового госбанка или продажа объединенного банка с очищенным балансом и заново отстроенным корпоративным управлением».

Мария Григорьева